

РЕДАКЦИЯ газеты «Одесские Новости» находится в Одессе, Екатерининская ул., д. Черепеникова. Статьи, заметки и проч. должны быть за подписью и с адресом автора. Статьи без обозначения условий публикации не принимаются, а в случае их опубликования редакция не несет ответственности за содержание. Статьи, принятые на печать, не возвращаются автору, но по усмотрению редакция оставляет за собой право сокращать, сокращать, сокращать и вносить в них изменения, не возвращая их автору. Если статья и заметка не возвращаются, то редакция не несет ответственности за содержание. Статьи, принятые на печать, не возвращаются автору, но по усмотрению редакция оставляет за собой право сокращать, сокращать, сокращать и вносить в них изменения, не возвращая их автору. Если статья и заметка не возвращаются, то редакция не несет ответственности за содержание.

ОДЕССКИЕ НОВОСТИ

ТАКСА за объявление газетными и частными: На 1-й странице 15 коп. от строки пемта в неделю на каждый раз. На страницах 4-й, 5-й и 6-й за первый раз 8 коп., а за последующие разы 4 коп. от строки, за каждого строки пемта в неделю. Годовая объявление — с уступкой 20 проц. от общей тавды. — За приложения, рекламные при газет, уплачивается 8 руб. с тысячи экземпляров.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1885 ГОДЪ.

	Без доставк.	Съ доставк. и поресык.
На 1 мѣс.	— р. 60 к.	— р. 75 к.
» 3 мѣс.	1 » 60 »	2 » — »
» 6 мѣс.	3 » — »	3 » 50 »
» 12 мѣс.	5 » — »	6 » — »

Газета литературная, коммерческая и промышленная. — Выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣ-праздничныхъ.

Телефонъ «Одесскихъ Новостей» № 444.
 МѢСЯЦЕСЛОВЪ.
 Среда 28 (9 септ.) августа. Новоуниче 10 ч. 40 м. в. по 4 сентября. Солнце вос-

ходитъ 5 ч. 31 м., заходитъ 6 ч. 25 м. Долгота дня 12 ч. 53 м. Св. Моисей, Мурина и Саввы Псковскаго. — Присоединение Бантанской области.

ФАБРИКА ЛАМПЪ П. ЯМПОЛЬСКАГО
 Пушкискаго ул., в. Воиштейна, № 59.
 (между Базарной и Б. Арнаутовой ул.) в. Одессѣ.
 Большой ассортиментъ ЛАМПЪ, продажа на 20% дешевле противъ всѣхъ одесскихъ оптовыхъ магазиновъ.
 Принимается починка и бронировка лампъ и горѣлокъ, а также серебрение золоченіе и никелированіе различныхъ металловъ, старыхъ и новыхъ домашнихъ издѣлій посредствомъ электро-гальваническаго аппарата. Починка и заказы исполняются строго добросовѣстно и по самымъ дешевымъ цѣнамъ.
 Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. 580—8

ВНИМАНІЮ ДИСТИЛЛЯТОРОВЪ!
 Возвратившійся недавно изъ Парижа работавшій долгое время на извѣстнѣйшихъ парижскихъ ликерныхъ фабрикахъ (distilleries) и усовершенствовавшійся въ изготовленіи всевозможныхъ иностранныхъ ликеровъ (Chateause, Curaçao, Anisette de Bordeaux etc., а также Kummel Crystalin и мног. др.) и всѣхъ национальныхъ напитковъ
ИЩЕТЪ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ.
 Адресъ: Въ Контору «Од. Нов.» или же на Подлинейскую ул., д. Бернштейна, кварт. Склярова, отъ 9 до 12-ти ч. утра. 620—3

ПРОДАЖА
 ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖЕЙ
 на выгодыхъ условіяхъ, въ конторѣ О. ХАНСА,
 Ришельевская улица, д. Стифеля. 618—2

Въ суконномъ магазинѣ
С. БАРМАСА и СЫНА,
 Александровскій проспектъ, № № 14-й и 15-й,
 получены большой выборъ разныхъ модныхъ матерій, осеннихъ и зимнихъ, на мужскіе пальто, костюмы и дамскія мантіи; также форменные сукна и драпы для гг. военныхъ, студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній.
 Цѣны весьма умѣренные, безъ торгу 557—4

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.
 ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.
 По военному ведомству, 22-го сего августа: ПРОИЗВЕДЕНЪ бѣлдерской крѣпостной артиллеріи, изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны, Васильевъ, съ 12 ноября 1884 года. НАЗНАЧЕНЪ, по пѣхотѣ, 1-го запасннскаго желѣзно-дорожнаго батальона полковникъ Журиновъ — комендантомъ станицы «Екатеринославъ», екатеринославской желѣзной дороги, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
 ПЕРЕВЕДЕНЪ комендантъ станицы «Екатеринославъ», екатеринославской желѣзной дороги, числящійся по армейской пѣхотѣ, подполковникъ Брюнелли — въ 1-й запасннскаго желѣзно-дорожного батальона, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.
 По морскому ведомству, 20-го сего августа: ПЕРЕНАМЕНОВАНЪ, на основаніи ст. 46 положенія о морскомъ флотѣ, помощникъ прокурора николаевскаго военно-морскаго суда, капитанъ 2-го ранга Пулявичъ — въ надворные совѣтники, съ оставленіемъ въ должности.
 О чинахъ гражданскихъ, 20-го сего августа: ПРОИЗВЕДЕНЪ, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе секретари, старшій смотритель маля на Черномъ морѣ, губернской секретарь Тихоновъ, со старшинствомъ съ 11 июня сего года.
 ОПРЕДЕЛЕНЪ, въ службу отставной контра-адмиралъ Шмидтъ, съ перемѣною въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ назначеніемъ начальникомъ города Бердянска и таможнаго порта и съ зачисленіемъ по морскому министерству.

МАДРИДЪ, 8-го сентября (27 августа). Изъ дипломатическихъ разъясненій, данныхъ Германіей испанскому правительству, слѣдуетъ, что Германія дѣйствіями своими на островахъ Япъ не желала ни повліять на ходъ переговоровъ, ни помѣшать благоприятному ихъ исходу. Вопросъ права на Каролинскіе острова нисколько не нарушенъ этими дѣйствіями; если-бы Германія знала ранѣе о притязаніяхъ Испаніи, то она не производила-бы оккупации острововъ, пока не послѣдовало-бы соглашенія.

ПЕТЕРБУГЪ, 27 августа. Согласно опубликованному сегодня распоряженію, управляющей министерствомъ юстиціи, по соглашенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, назначилъ 1 октября 1885 г. срокомъ введенія въ дѣйствіе въ Тобольской и Томской губерніяхъ Высочайше утвержденнаго 25 февраля 1885 г. законоположенія объ измѣненіяхъ по судостроительству и судопроизводству въ названныхъ губерніяхъ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ, а также и временно штата судебныхъ установленій и прокурорскаго надзора въ сихъ мѣстностяхъ.

ВѢНА, 8 сентября (27 августа). Австрийскій рейхстагъ созванъ на 10 сентября.

КАИРЪ, 8 сентября (27 августа). Извѣстіе о сдачѣ Гарнизона Кассалы мѣтежникамъ опровергается. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Кассалѣ все благополучно; авангардъ абиссинскихъ войскъ выступилъ на выручку къ Кассалѣ; вскорѣ туда-же двинутся еще 10.000 абиссинцевъ.

ТОРГОВЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 27 августа, 7 час. 50 м. пополудни. Курсы на Лондонъ 23.94 (10 р. 02½) продажи, 24.09 (9 р. 96 к.) покупка; 23.97 (10 р. 01 к.) à livrer. Берлинъ 203¼, продажи, 204¼ покупатели, 203 à livrer. Парижъ 252 продажи, 252¼ покупатели. Покупатели рѣдк; цѣны въ пониженіи. Иммеріалъ 8 р. 28 к., таможенные купоны 8 руб. 28 к., серебряный рубль 1 руб. 32 к. 5½, билеты государственнаго банка 1-го выпуска 98¼, 2-го — 99¼, 3-го — 98¼, 4-го — 98¼, 5-го — 98¼. Восточные 97¼. Выигранные 1-го займа 219¼, 2-го — 211¼. Закладъ лѣтъ: одесскаго городского кредитнаго общества 88¼, херсонскаго земскаго банка 91¼, бесарабско-таврическаго земскаго банка 97¼.
 ЛОНДОНЪ, 7 сентября (26 августа). Рынокъ очень тихъ. Цѣны безъ перемѣны, низкія.
 АНТВЕРПЕНЪ, 7 сентября (26 августа). Настроение рынка весьма слабое. Покупатели рѣдк; цѣны въ пониженіи.
 БЕРЛИНЪ, 7 сентября (26 августа). Рынокъ вялъ; цѣны безъ перемѣны.
 АМСТЕРДАМЪ, 7 сентября (26 августа). Рожь въ пониженіи на 1 гульденъ.

Телеграммы столичныхъ газетъ.
 («Свѣ. Телегр. Агентства».)
 ВѢна, 23 августа (4 сентября). Изъ Вѣнгра сообщаютъ въ «Neue Freie Presse», что свѣдѣнія, добытыя военнымъ судомъ въ Горножъ Милановѣ, констатируютъ политическій характеръ убійства депутата Яковлевича и анархист-

скія стремленія радикаловъ. Президентъ военнаго суда утверждаетъ въ своемъ донесеніи, что сербскіе радикалы поддерживаютъ обширныя сношенія съ сербскими эмигрантами въ Софій, также съ болгарско-черногорскими элементами, съ цѣлью вызвать въ Сербіи общее возстаніе. Въ виду этого произведено множество домовыхъ обысковъ въ радикальныхъ кругахъ. Разбойничество свирѣпствуетъ сильнѣе, чѣмъ когда либо, и дѣло дошло до того, что разбойники налагаютъ контрибуцію на богатыхъ скотопромышленниковъ. Недавно правительство объявило четырехъ разбойниковъ вѣнзаконъ.

Петербургъ, 23-го августа. Исправляя свое сообщеніе, отъ 21 августа, «Новости» теперь передаютъ, что Салтыковъ вернулся въ Петербургъ 20-го августа. Заграничное пребываніе Салтыкова отноше не ухудшило состоянія его здоровья.

Берлинъ, 22-го августа (3 сентября). Телеграфная конференція приняла сегодня во второмъ чтеніи безъ назвѣнія резолюцію касательно единообразной системы тарифа. Изъ представителей четырехъ правленій, которые при первомъ чтеніи были безъ инструкцій, трое подали голоса за резолюцію, а одинъ уклонился пока отъ подписанія протокола.

Телеграммы иностран. агентствъ.

Парижъ, 31-го августа. Шесть сотъ испанцевъ устроили предъ испанскимъ консульскимъ домомъ въ Бордо демонстрацію. Демонстранты носили знамена съ надписями: «Да здравствуетъ Испанія!» «Да здравствуютъ Каролинскіе острова!» «Да здравствуетъ Франція и Эльзась-Лотарингія!»
 Лондонъ, 31 августа. Испанское правительство представило берлинскому кабинету копію договора, заключеннаго три года тому назадъ между Испаніей и коренными жителями Каролинскихъ острововъ, по которому они признаютъ надъ собою верховную власть Испаніи.

Бѣлградъ, 31 августа. Убийца Яковлевича, Пантовичъ, арестованъ и названъ имена своихъ соучастниковъ. Въ свѣдѣніе этого депутата радикальной партіи, Гюрничъ, совершилъ покушеніе на самоубійство, намереваясь выбростись изъ окна тюремной башни, въ которой онъ заключенъ, но былъ оставленъ стражей, удержавшей его отъ исполненія своего намеренія.

Данныя русской уголовной статистики.

Публикуемые министерствомъ юстиціи своды статистическихъ свѣдѣній по уголовнымъ дѣламъ представляютъ крайне интересный и драгоцѣнный матеріалъ для изслѣдованія нравственнаго настроенія нашего общества и даютъ самыя надежныя критеріи для опредѣленія степени «преступной наклонности» отдѣльныхъ частей его. Не смотря на то, что эти «своды» обнимаютъ не всю Россію, а всего лишь 33 губерніи и составляютъ далеко не полно, они все-таки рисуютъ довольно обстоятельную картину развитія преступленій въ нашѣмъ отечествѣ и не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ ложности и неосновательности ходячаго мнѣнія о болѣе дѣятельномъ участіи въ совершеніи преступленій русскаго крестьянскаго сословія сравнительно съ дворянскимъ и нѣкоторыми другими.

Обращаясь къ опредѣленію тенденціи русскаго народа (въ предѣлахъ 33 губерній) къ правонарушеніямъ, мы натапливаемся на замѣчательное постоянство числа осужденныхъ въ уголовныхъ судахъ. Именно: въ 1875 г. было осуждено 24,701 ч., въ 1876 г. — 25,470 ч., въ 1877 г. — 25,973 ч., въ 1878 г. — 25,403 ч. Слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ за эти четыре года осуждалось 25,387 человѣкъ. При этомъ же населеніе этихъ 33 губерній (по X выпуску статистическаго

Временника) въ 47,896,714 ч., мы получимъ, что въ Россіи на 1.000,000 населенія приходится 530 ч. осужденныхъ въ окружныхъ судахъ.

По отдѣльнымъ окружнымъ судамъ преступность населенія подвергается очень значительнымъ колебаніямъ, что даетъ полное основаніе предполагать чрезвычайнаго сильнаго неравнообразія въ настроеніи массъ и въ условіяхъ, опредѣляющихъ послѣднее. Наиболѣе дѣятельными по доставкѣ матеріала для уголовныхъ судовъ являются московскій и одесскій районы, изъ которыхъ въ первомъ приходится на 1.000,000 жителей 837 осужденныхъ, а во второмъ — 861. Вокругъ перваго округа группируются районы соседнихъ окружныхъ судовъ: владимірскій (780), нижегородскій — 631 и т. д. — все выше средней преступности (530), за исключеніемъ рязанскаго (501) и тверскаго (470) районовъ. Отъ Одессы тянется другая полоса сильнаго развитія преступленій: кишиневскій окружный судъ — 616 осужденныхъ на 1.000,000 жителей, херсонскій — 659 и другіе. Потомъ слѣдуетъ Екатеринбургскій округъ и Петербургская губернія (596), не попавшая въ разрядъ особенно «преступныхъ» губерній, вѣроятно, потому, что въ сущности, за исключеніемъ самого Петербурга, вся остальная часть ея вовсе не принадлежитъ къ числу населенныхъ и развитыхъ въ экономическомъ отношеніи. Наиболѣе «правственными» областями считаются черноземныя мѣстности, занятыя земледѣльческимъ промысломъ и характеризующіяся, сверхъ этого, слабымъ развитіемъ торговли, промышленности и городской жизни.

Приведенныя цифры, взятыя изъ русской уголовной статистики, убѣдительно образно подтверждаютъ правильность указанной еще Келде зависимости большаго развитія преступленій отъ городской жизни, обыкновенно являющейся центромъ фабричной и заводской промышленности.

Тотъ-же самый выводъ мы получимъ, если будемъ судить о преступности населенія не по числу осужденныхъ въ уголовныхъ судахъ, а по числу возникающихъ уголовныхъ дѣлъ. Средняя цифра возникающихъ въ Россіи уголовныхъ дѣлъ равняется 90.602 и распределяется такимъ образомъ, что наибольшее число ихъ приходится на районы одесскаго (310 дѣлъ на 100.000 жителей), екатеринославскаго (274), петербургскаго (270), московскаго (260) и другихъ судовъ, причемъ наименьшее количество преступленій совершается все-таки въ периферіи центральной полосы — именно въ 22-го дѣлъ на 100.000 жителей. Ипорочка нѣкоторыхъ измѣненій въ порянкъ свѣдѣній о судахъ, мы видимъ однако, что за исключеніемъ екатеринославскаго округа, въ которомъ имѣются спеціальныя причины для развитія правонарушеній — соединеній съ закономъ — сосѣдствіе съ Сибирью, остальные районы съ высокимъ показателемъ преступности — все мѣстности, отличающіяся чѣмъ либо такимъ, что притягиваетъ къ нимъ громадное число рабочихъ.

Выдающееся мѣсто занимаетъ Одесса съ прилегающими районами и занимаетъ, такъ сказать, по праву, такъ какъ она является центромъ самой оживленной торговли и борьбы за существованіе. Торговля работы по выгрузкѣ и нагрузкѣ пароходахъ, работы на фабрикахъ и заводахъ, кипучая городская жизнь — все это обстоятельства, благоприятству-

МАСТЕРСКАЯ и МАГАЗИНЪ
БЕРЛИНСКАГО ПОЗОЛОТНАГО МАСТЕРА
М. Л. ТИГЕРА
 Преображенская улица, уголъ Испенской, домъ Имбера.
 ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВСЯКАГО РОДА ПОЗОЛОТНЫХЪ РАБОТЪ.
 Заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.
 БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ готовыхъ зеркалъ и картинъ, а также всякаго рода рамъ, карнизовъ и багетъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Продажа производится оптомъ и въ розницу. 697—5

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержен. товарищества чайной торговли и складовъ
„БРАТЯ К. и С. ПОПОВЫ“
 имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія объ открытіи 17 сего Іюля 1885 года
СОБСТВЕННАГО МАГАЗИНА ЧАЯ
 въ Одессѣ, на Дерибасовской ул., въ д. Черепеникова, гдѣ помѣщается магазинъ вина кн. Воронцова, противъ Краснаго переулка. 510—7.

ОДЕССКІЙ МАГАЗИНЪ
ТАБАКУ и ПАПИРОСЪ
ФАБРИКИ
Я. С. КУШНАРЕВА
 Единственный складъ въ Одессѣ А. Ашкеновъ.
 въ Ростовѣ д. 3-й
 и въ РОЗНИЦУ
 Снимъ доводится до свѣдѣнія гг. потребителей табачу и папиросъ фабрики Я. С. Кушнарера, что въ единственномъ складѣ въ Одессѣ, на Дерибасовской ул., въ домѣ Греческаго училища, постоянно имѣется большой запасъ всѣхъ сортовъ табачу и папиросъ какъ для оптовой, такъ и для розничной продажи.
 Гг. торювцы пользуются фабричною скидкой. — Иностранцые заказы исполняются немедленно.
 Съ требованіями просить обращаться исключительно по нижеслѣдующему адресу: „Въ складѣ табачу и папиросъ Я. С. Кушнарера въ Одессѣ, А. Ашкеновъ“.
 551—10

Юция сильному наплыву въ Одессу людей, ищущих приложения своего труда и не всегда находящих его, или если и находящих, то самое невѣрное и непрочное приложение, могущее рухнуть каждую минуту и оставить ихъ, съдовательно, на полный произволъ судьбы. Съ такимъ-же характеромъ, какъ Одесса, является и весь Поворосійскій край съ прибрежьями Азовскаго и Чернаго морей: подъ давленіемъ экономической нужды сюда въ лѣтніе мѣсяцы стекается громадное множество рабочихъ, изъ которыхъ, однако, многие, не находя работы, въ поискахъ за кускомъ хлѣба попадаютъ на скамью подудимыхъ.

Далѣе высшій уровень преступности, какъ указано выше, приходится на долю Петербургскаго и московскаго округа съ районами владимірскимъ, ярославскимъ, нижегородскимъ, новгородскимъ и другими значительными центрами промышленной жизни. Но и эти мѣстности отличаются отъ остальной Россіи лишь сильнѣйшимъ развитіемъ городской жизни и крупной фабричной промышленности, на счетъ котораго, конечно, и слѣдуетъ отнести привіетіе населенію ихъ большей склонности къ нарушенію нормъ русскаго правового порядка.

Таково общее распределеніе преступности по всей Россіи; такова общая картина развитія нравственности въ нашемъ отечествѣ. Въ слѣдующей статьѣ, пользуясь тѣми же данными, довольно обстоятельно обработанными Тарновскимъ («Юр. Вѣстн.», 1885 г. I и VIII кн.) мы постараемся указать на степень преступности отдѣльныхъ нашихъ классовъ и опредѣлить, вліяетъ-ли грантоность на уменьшеніе преступленій.

На память торговому отдѣленію городской управы.

Еще въ 1880 г. въ торговое отдѣленіе городской управы начали поступать просьбы торговцевъ и домовладѣльцевъ, коими они просили городскую управу уничтожить торговлю на обочинахъ улицъ и тротуарахъ, а также на выставкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда торговля эта производится совершенно самостоятельно, независимо отъ торговли въ магазинахъ.

Всѣ ихъ просьбы сводились къ одному: налогъ годъ отъ году увеличивается и растетъ, а намы на торговля помѣщенія падаютъ, и падаютъ только благодаря тому, что торговля на открытыхъ мѣстахъ во всѣхъ ея видахъ производится безъ всякой системы и порядка.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

„ПОКОЙНАЯ СЕСТРА МОЕЙ ЖЕНЫ.“

Рассказъ Франка Стодмана. (Съ англійскаго.)

Прошло нѣтъ лѣтъ со времени одного событія, которое такъ окрасило всю мою жизнь. Вѣрнѣе, такъ измѣнило ея первоначальную окраску, что мнѣ до послѣдняго момента жизни, до того, чтобы оно послужило хорошимъ урокомъ другимъ.

Еще совершенно молодымъ человѣкомъ я выбралъ литературу своею профессіею и, пройдя всѣ необходимыя подготовительныя ступени, оказался послѣ долгихъ лѣтъ лжедаго, часто дароваго, труда въ положеніи моднаго литератора. Мои статьи, серьезные, веселыя, положительныя или остроты, благополучно принимались редакторами. Онѣ не возбуждали въ публикѣ никакого восторга, не доставляли мнѣ блестящей репутаціи или значительной прибыли, но печатали ихъ охотно, и доходъ съ нихъ былъ такъ же вѣренъ, какъ настоящее жалованье.

Именно въ это-то время я и женился. Помогаясь я былъ уже съ годъ, но не рѣшился принять на себя ответственности за содержаніе жены, пока мое финансовое положеніе не опредѣлится. Теперь же у меня, ни у Ипатія не оставалось никакого сомнѣнія относительно прочности этого союженія. Работая я правильно и неутомимо, всегда зналъ, куда помѣстить произведеніе своего пера и могъ почти безошибочно считать ту сумму, которую получу за нихъ. Богатыми мы отнюдь не были, но имѣли достатокъ и чувствовали себя вполне довольными и счастливыми.

Люди женатые помнятъ, конечно, вое-

возьмемъ примѣръ: у меня, въ домѣ моемъ, нанятъ магазинъ для торговли бакалейными и фруктовыми товарами; за нанятъ магазина этого, торговцевъ платитъ гильдейскія и друг. повинности, прилагая къ содержанію, и этотъ расходъ, понятно, ложится, по возможности пропорціонально, на товаръ, который приходится продавать изъ магазина; но какъ его продать по сходной цѣнѣ, да и кто его купитъ, когда вокругъ магазина одорожній-же товаръ продается съ выставкою, ручныхъ повозочекъ, городскихъ будокъ, несущихъ самый ничтожный расходъ по содержанію своей торговли, — мыслима-ли здѣсь конкуренціи? Понятно нѣтъ, и какъ послѣдствіе такого аномальнаго соотношенія торговли является, прежде всего, разореніе торговца, а затѣмъ — потеря для домовладѣльца.

И торговое отдѣленіе управы, и сама управа наши жалобы домовладѣльцевъ и торговцевъ изъ магазиновъ совершенно основательными, безусловно заслуживающими удовлетворенія, но для того, чтобы удовлетворить эту просьбу надо было рѣшиться на весьма рискованный шагъ — снизить дневная заработка тысячъ бѣдныхъ семействъ, существовавшихъ исключительно этимъ промысломъ. Инициативу дѣла этого управа на себя не взяла и вслѣдствіе перенесла на благоустроеннѣе думу. Рѣшеніе этого дѣла не заставило себя долго ждать и дума поэтому вопросу постановила: *торговля на обочинахъ тротуаровъ, равно какъ и съ самостоятельными выставками будокъ совершенно уничтожить, разрешитъ выставку товаровъ лишь съ магазиновъ и только такимъ товарамъ, торговля которыми производится въ самомъ магазинѣ, а что самое главное — на выставкахъ, принадлежностяхъ и мануфактурными товарами не должна производиться.*

Такимъ постановленіемъ дума разъ на всегда порѣшила вопросъ о торговлѣ на выставкахъ и торговлѣ на тротуарахъ вообще. Правда, городъ отъ этого понесъ нѣкоторые убытки, такъ какъ мелочная торговля на тротуарахъ приносила извѣстный доходъ, но самая торговля отъ этого много выиграла.

Постановленіе думы очень быстро было приведено въ исполненіе. О послѣдствіяхъ нечего и говорить. Въ теченіе дѣлаго мѣсяца канцелярія градоначальника, кабинеты городского головы и члены на управы поочередно осматривали писемъ — мелочными торговцами, ишешными возможности, производилъ торговлю въ городѣ на тротуарахъ. Онѣ умоляли дать имъ хотя дѣ-нибудь пріютиться съ ихъ товаромъ. Управа, дѣйствительно, вошла въ ихъ положеніе, разрешивъ на нѣкоторое время занять городскія мѣста, бесплатно, на рыночныхъ площадяхъ.

Такою мѣрою сохранены были интересы домовладѣльцевъ, торговца, а что самое главное — порядокъ и нравственность

торговли были, по возможности, восстановлены.

Съ тѣхъ поръ прошло уже четыре года. Кажется, что первую обязанностью лицъ, наблюдающихъ за торговлею въ городѣ, было принять, съ своей стороны, всѣ зависящія мѣры, чтобы притворъ думы по этому вопросу строго соблюдался. На самомъ же дѣлѣ вышло совершенно противоположное. Пройдитесь-на по нашимъ улицамъ и присмотритесь, что творится съ торговлею на открытыхъ городскихъ мѣстахъ, въ лучшихъ торговыхъ мѣстахъ — почти тоже, что было четыре года тому назадъ, съ тою лишь разницею, что прежде за лѣта эти хотя что нибудь платилось въ городской доходъ, а въ силу этого облачивались и торговля повинности, а нынѣ никому ни гроша. Мало того, въ самыхъ бойкихъ и людныхъ мѣстахъ, въ лучшихъ частяхъ города, можно наблюдать такой видъ торговли: для формы напимается въ домѣ маленькая конура съ выходомъ на улицу, помѣщается тамъ по нѣскольку фунтовъ разнаго товара, самый же магазинъ, не торговля размѣщается на тротуарѣ: здѣсь и въбѣи, и касса, и всѣ атрибуты для торговли. Объ улицахъ, прилегающихъ къ рынкамъ и торговымъ площадямъ, нечего и говорить — здѣсь хаосъ полный. Забытъ законъ, забыты постановленія думы и управы, забыто все то, на чемъ создается уютъ и благоустройство торговли.

Чему же приписать все это, въ чемъ доискиваться причинъ, и кто виновенъ въ этомъ непростительномъ попустоженіи? Разъувѣрите, тѣ, кому вверены надзоръ и забота, тѣ, на чей обязанности лежить охранять интересы правительства, города и торговца, а для того, чтобы они были охранены, поддерживать и развивать торговлю на разумныхъ началахъ: *торговое отдѣленіе управы и торговая депутация.* Поувѣришь минимизировать, поувѣришь безучастіе и тѣмъ болѣе непростительно, что торговому отдѣленію управы пришлось уже одинъ разъ бороться съ этимъ вопросомъ, поработать надъ нимъ, добиваясь благоприятныхъ результатовъ, и добившись для того, чтобы въмѣдлѣніи совершенно забыть о немъ.

Мы можемъ предсказать, что домовладѣльцы и торговцы, доведенные до крайности, не сегодня-завтра снова обратятся въ городскую думу съ жалобами и нареканіями на попустительствіе и неспособность ихъ охранять ихъ интересы. И опять начнется старая исторія. Въ чемъ же допускать и доводить до этого? *Можно ли възабавлять*

Въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ расходился по Россіи динги, предназначенныя для народнаго чтенія,

ваша ПЕЧАТЬ.

Въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ расходился по Россіи динги, предназначенныя для народнаго чтенія,

яспитъ намъ горизонтъ, придать всему новую яркость и красоту, то именно такое писемло. Когда же, цѣлаго времени спустя, повѣсть была напечатана, читающая публика встрѣтила ее съ тѣмъ-же сочувствіемъ и вниманіемъ, какъ редакторъ. Другая моя была въ истинно восторжъ; рассказъ превозносилъ во всѣхъ газетахъ; словомъ, это была громадная литературный успѣхъ. Я не особенно склоненъ гордиться своими произведеніями и, какъ увѣрять — Ипатія, придало мнѣ восторжъ саниномъ назоу дѣла; однако и въ чувствовалъ большое удовольствіе отъ успѣха «Поконной сестры моей жены». Иено было, что если рассказъ и не обдѣлаетъ карьеры, онъ во всякомъ случаѣ окажется мнѣ очень полезнымъ.

Не прошло и мѣсяца, какъ со мною случилось нѣчто очень необычайное и неожиданное. Редакторъ того журнала, гдѣ появился «Новояная сестра моей жены», возвратилъ мнѣ одну рукопись. «Ваша новая повѣсть», писалъ онъ, «очень хороша, но она не можетъ сравниться съ тою, которую вы только что помѣстили. Вамъ выпала на долю необыкновенная удача, не слѣдуетъ умять вашей репутаціи, печатая что-нибудь ниже того разсказа, который имѣлъ такой заслуженный успѣхъ».

И такъ не привыкъ получать обратно свою работу, что побѣдился, читая это писемло. Женья я не сказалъ ни слова, не желая нарушить такимъ мелочамъ нашего домашняго блаженства, но тотчасъ же послалъ рассказъ въ другой журналъ. Не могу выразить своего удивленія, когда черезъ недѣлю рукопись снова вернулась ко мнѣ. Тонъ записки, сопровождавшей ее, былъ обожженный. «Мнѣ непріятно отсылать вамъ вашу трудъ», писалъ редакторъ, «но вамъ хорошо извѣстно, что если-бы вы прислали намъ что-либо лучшее на «Поконную сестру моей жены», работа наша была-бы принята тотчасъ же».

книжки съ страшными картинками и немецкіе страшные названія въ родѣ: «Страшная мотыга», «Кровавая звѣзда», «Притонъ разбойниковъ» и т. д. Кѣмъ «заблудится» весь этотъ хламъ? Въ видѣ отвѣта на этотъ вопросъ, «Голосъ Москвы» разказываетъ небольшую сценку въ правѣхъ «Никольской улицы», откуда, какъ извѣстно, и изливается свѣтъ на всю «мушкетерскую» Россію, пробавляющуюся разными «сонниками», «оракулками», «сновѣстими» и «сромзнами» съ разналевыми обложками.

«Къ хозяйню книжной лавки подходитъ юноша. Видно одѣтый, въ грязныхъ сапогахъ, худой, блѣдный, онъ жакобъ. — Здравствуйте — какъ поживаете? — А, считайте, намъ почете!... Принесли, что ли, что-нибудь изъ книжки? — Да... Вотъ двѣ повѣсти на «детовую» и романъ... Въ романѣ, должно быть, изложено въ быломъ старое время, почти открытый торгъ судейской совѣстью — по-старинному, объ которомъ настоящее покоивнѣе, къ счастью, знаетъ только по слухамъ. — Ну, и молодецъ, а то бы даромъ проходилъ, — никто не купитъ... Поки къ Колюшину или къ Морозову, заказывая чай, — и приду сейчасъ».

Юноша начинаетъ думать. — Долно назвать: «Англицы-злодѣи, или ужасная смерть...» — Вотъ это такъ, это вотъ хлѣстикъ! Кажка сюда... Хозяйнѣ беретъ рукопись, прикидываетъ ее на руку, изустуя. — Да, изустуя, изустуя будетъ... Цѣна? — Да, какъ всегда, по четыре рубля за листъ... Далѣе четыре рубля за всѣхъ да листовъ по три рубля... — Нѣтъ, это не пойдетъ, — дѣла новыя плон... Вотъ за дѣлѣмъ мушкетеръ, то-есть за романъ и за повѣсти, двѣ краснѣе, и тебѣ дѣло, и то для тебѣ только, — пишешь ты хорошо... — Хорошо, и согласенъ... — Ну, и молодецъ, а то бы даромъ проходилъ, — никто не купитъ... Поки къ Колюшину или къ Морозову, заказывая чай, — и приду сейчасъ».

Юноша идетъ въ одинъ изъ этихъ трактировъ, принадлежащихъ къ трактирному, какъ ихъ зовутъ, — тамъ, совершенно свободно, а чрезъ двѣдцать и романъ «детовую» выйдутъ въ свѣтъ въ количествѣ несколькихъ тысячъ экземпляровъ и пойдутъ по Россіи, принеся въ кассу торговли двухътривалеи и шитаями, и шитаями, и шитаями, и шитаями.

Въ результатѣ же всѣхъ арг. Леушины и другіе достопочтенные издатели съ Никольской улицы составляютъ себѣ «кружельные капиталы» изъ двугривенныхъ и пятикопеечныхъ, добытыхъ на счетъ невѣжества русскаго народа, — *словами*

«Вѣр» Вѣдъ», отстаивавшая на опытъ сравнительнаго достоинства короннаго суда и суда присяжныхъ, доказываютъ, что вердикты послѣднихъ представляютъ несоразмерно больше ручательствъ въ пользу ихъ правды, чѣмъ рѣшенія перваго. (Слѣдуетъ на то, что вердиктъ присяжныхъ бываетъ иногда несправедливъ, положительнѣе нѣтъ никакого основанія, такъ какъ сенатская прѣпятія, никогда не

оскорбительнымъ для себя, если я до- ставляю мнѣ что нибудь иное того разсказа, который создавъ мою репутацію. Словомъ, удачная повѣсть была причиною моей гибели. Доходы мои износили, пуща глѣбля мнѣ прино въ глаза, и, признывая, выраженіе ея «визіонной» мѣ въ особенно правдою. Нечего было тамъ и пытаться писать другой разсказъ въ этомъ родѣ. Не могъ же я, въ самомъ дѣлѣ, вступать въ бракъ всѣмъ разъ, когда назначеніе моего рукописи, — а именно только восторжностью, вызванна во мнѣ блаженствомъ медяго абсциса и создала мой успѣхъ.

— Это ужасно! — сказала она, когда я ей правдо считала бы себя въ чемъ-то виноватою. — Ни въ чемъ ты тутъ не виновата — отвѣчалъ я, — да и я тоже, мнѣ не жалется. Я вовсе не желалъ увѣрять кого бы то ни было, будто я могу постоянно писать такіа вещи, и совершенно несправедливо требовать этого отъ меня. Предположивъ, что покровителіи Раваля захотѣли бы удержать его на высотѣ Сикстинской Мадонны и отказались бы покупать все, что ниже этого. Думаю, что онъ сошелъ бы тогда въ гораздо болѣе раннюю и мѣлѣ пышную мотыгу, чѣмъ теперь.

— Но, милый мой, — сказала Ипатія (она очень слыла въ этихъ вопросахъ), — Сикстинская Мадонна — одно изъ позднѣйшихъ произведеній Раваля. — Совершенно справедливо, — отвѣчалъ я, — но если бы онъ женился, какъ я, онъ навѣрное написалъ бы ее гораздо раньше.

Около этого времени, возвращаясь какъ-то домой послѣ полуночи, я неожиданно встрѣтилъ Варбеля, знакомаго мнѣ еще по моей ранней литературной карьерѣ. Лѣтъ ему было подлѣ пятьдесятъ, хотя онъ высматривалъ старше. Волосы и борода были совершенно бѣлыя, а глядя на его одежду, можно было догадаться,

стѣсняющае узкой рамкой собственно кассационныхъ постановленій, всегда имѣть возможность исправить его — разъ есть факты, подрывающіе силу оправдательнаго приговора. При томъ-же нужно помнить и то, что никакое человѣческое дѣяніе не бываетъ вполнѣ совершеннымъ.

Но главное и несомнѣнное достоинство суда присяжныхъ — невозможность какого-либо вѣншнаго давленія на этотъ судъ, — невозможность подкупа присяжныхъ — подкупа деньгами и вліяніемъ. До сихъ поръ если и бывали (очень, впрочемъ, рѣдкіе) случаи подкупа въ подкупъ присяжныхъ, то они всегда обнаруживались, и никогда не имѣли никакихъ послѣдствій, вредныхъ для исхода дѣла. Впрочемъ, и самыя попытки исходить всегда изъ среды невѣжества и дознавали только исполненіе рывашихся на подкупъ оттопей присяжныхъ къ обществу и суду. Совершенно на другихъ основаніяхъ и съ громадными успѣхами практиковался и съ подкупъ въ быломъ старое время, почти открытый торгъ судейской совѣстью — по-старинному, объ которомъ настоящее покоивнѣе, къ счастью, знаетъ только по слухамъ.

Но подкупъ денежныхъ — это еще ничто сравнительно съ другимъ подкупомъ, менѣе откровеннымъ, менѣе страшнымъ для совѣсти дѣла. Мы говоримъ о подкупѣ посредствомъ разныхъ связей, претензіи и т. под., противъ котораго могутъ устоять только очень немногіе люди.

Но именно такой-то подкупъ уже никакъ не возможенъ по отношенію къ присяжнымъ. Собранные чуть ли не съ различныхъ полюсовъ общественнаго положенія, они, очевидно, не могутъ имѣть ни товарищескихъ цѣлей, ни одинаковыхъ стремленій, ни, наконецъ, общихъ симпатій и антипатій, слѣдовательно, путемъ вѣдѣнія на нихъ (накого-бы-то ни было) трудно добиться извѣстнаго результата. Кроме того, нельзя на присяжныхъ оказывать и административнаго давленія, некая на нихъ «притрачиваться» и т. д. Все это составляетъ такіа достоинства суда присяжныхъ, которыя дѣлаютъ его наиболее современной ооркой чловѣческаго правосудія, которое существуетъ до сихъ поръ. Этого совершенства нельзя не признать за нимъ даже и помногу въры въ него какъ въ «вохъ роупіи» — «вохъ Dei». Но это то-совершенство и создаетъ ему такую массу враговъ.

мѣшавъ и проиныхъ людей, принадлежащихъ къ податному сословію. Сверхъ того въ гражданской службѣ не допускаются евреи, за нѣкоторыми изъятіями. Правда, каждый изъ принадлежавшихъ къ этимъ разрядамъ лишь, если имѣть, напримеръ, университетскій дипломъ объ окончаніи курса, будетъ принятъ на службу, но видъ это только незначительное излітіе.

«Рус. Вѣд.» справедливо замѣчаютъ, что нельзя допустить, чтобы, наприм., крестьяне и мѣщане по природѣ были неспособны къ гражданской службѣ — почему-же имъ хотѣть преградить путь въ ней? Особенно-же страшнымъ кажется воспрещенію для «попечныхъ гражданъ» быть просто гражданами и служить на пользу государству. При слѣдующемъ допускѣмъ и недопускѣмъ къ государственной службѣ вытекаетъ цѣлый рядъ вопросовъ: Почему, напримѣръ, сынъ купца второй гильдіи, учившійся въ коммерческаго училищѣ, не можетъ служить, а можетъ — увѣданный за спешеніемъ готовъ плѣчь, учившійся въ городскомъ училищѣ? Чѣмъ отличающійся въ городскомъ училищѣ мѣщанинъ менѣе способенъ для службы, нежели сынъ купеческаго присяжнаго армяно-георганскаго исповѣданія? Въ какихъ именно государственныхъ соображеніяхъ снуду курьеровъ или сельднера отстаетъ преимущество предъ сыномъ купца или даже готовящегося почетнаго гражданина? Въ доказательство, что сынъ оберъ-офицера не можетъ пользоваться правами почетнаго гражданина, менѣе надежный чиновникъ, чѣмъ сынъ купеческаго служащаго, а чловѣкъ крестьянскаго происхожденія уступаетъ въ «способности снуду купца или придворнаго вѣдомства? Подобныхъ сопоставленій можно сдѣлать очень много, и каждое изъ нихъ только возбуждаетъ удивленіе.

Вообще-же нужно замѣтить, что отягченіе чиновныхъ «звучковъ» и устраненіе неусловныхъ прерогативъ для молодыхъ чиновниковъ заимать болѣе значительныя должности еще не даютъ достаточно осмысленія условіямъ гражданской службы; а отъ такой отягченія, которая протиретъ, еще менѣе можно ожидать этого осмысленія. Къ счастью, проектируемый уставъ полагаетъ прудирательство на рассмотрение нѣсколькихъ правительственныхъ инстанцій, которыя, должно надѣяться, и обсудятъ его отъ вышеуказанныхъ несообразностей.

«Чины у насъ не столько на бумагѣ, сколько въ правѣхъ», говорятъ «Рус. Вѣдъ», по поводу проектируемаго уничтоженія гражданскихъ чиновъ. По проекту, «снудъ» перестаетъ дѣйствовать по отношению къ чловѣку должности и высшія должности открываются способному чиновнику, но остаются въ вѣдѣніи этого гражданскаго служащаго достояніемъ людей, ея желающихъ и къ ней способнымъ? Нѣтъ, и вотъ почему. Въ проектируемомъ уставѣ о гражданской службѣ мы находимъ запретъ поступать на службу для цѣлой массы людей.

Запрещается принимать въ гражданскую службу иностранцевъ, купцовъ 2-й гильдіи и дѣтей ихъ (хотя бы они были возведены въ почетные граждане), инныхъ почетныхъ гражданъ и дѣтей ихъ, сыновей несудимыхъ оберъ-офицеровъ и дѣтей ихъ (хотя бы пользуются званіемъ почетныхъ гражданъ), и др.

«Важный вопросъ. На-дняхъ только мы сообщили, что нѣкоторые замѣства обратились къ высшему правительству съ ходатайствомъ объ увеличеніи на- казанія за нарушеніе домовладѣльцами санитарныхъ условій и осторожнаго обращенія съ огнемъ въ ихъ домахъ. Въ означенномъ проектѣ предполагается выработать точный перечень означенныхъ нарушеній съ подраздѣленіемъ ихъ на категории, т. е. съ обозначеніемъ, за ка-

что и она, какъ его волосы, тоже была нѣкогда черною. Теперь Варбель походилъ на вещь, которая долго ходила по рынкамъ и обветшала. Но въ глазахъ его свѣтлѣе ласковыя лучи, и онъ дружески привѣтствовалъ мѣ. Изъ его приглашенія я поднялся къ нему въ комнату. Находилась она наверху, очень грязная, но въ узкой и кривой улицѣ, куда рѣдко проникали вѣтрыя, «крошъ» «субрированныхъ» золу и соръ, и «скрипучихъ» возовъ съ вазыми овощами.

— Нельзя назвать это мѣсто модною прогулкою, — сказалъ Варбель, когда мы подходили къ дому, — но оно до нѣкоторой степени напоминаетъ мѣя улицы итальянскихъ городовъ, нѣ въ дворна такъ дружески наклоняются другъ къ другу.

Комната Варбеля показалась мнѣ еще паче вѣе улицы. Темная и пыльная, она была по всѣмъ угламъ завѣшана лептункой. Стулья и книги страдали, какъ заложъ, болѣе спинаго хлѣба, и всѣ елики, либо совершенно отдуствованы, либо домылились. Узкая кровать въ углу комнаты была покрыта одѣяломъ, сдѣланнымъ изъ пуховъ нью-йоркскаго Герцога, сложенныхъ въ вѣтъ.

Варбель заглянулъ въ ящикъ, брошенный мною на эту оригинальную окрестность. — Нѣтъ ничего дурнаго этого, — сказалъ онъ, — грѣеть какъ настоящее одѣяло и гораздо легче.

Виднѣеюнаго хорошо освѣщенія часть комнаты находилась въ самомъ концѣ ея, у окна. Здѣсь, на отъѣтъ съ надомленною пожею, стоялъ небольшой, но чрезвычайно станокъ, имѣющій видъ какой-то «напротивоположной» створки. — началъ Варбель, — модъ удивнаго пѣть, которую вы однако не увидите, пока я не зажму свѣчи. Но если вы не особенно дорожите ея ослѣпленіемъ, вы станете даромъ тратиться на освѣщеніе. Въ нашъ бы здѣсь не мало великаго бис-а-браса, если бы зажгли свѣчку и произвели обзоръ, — только не свѣтуйте вамъ. Все это такая дрянь, которую скорѣе стоить вы-

«Важный вопросъ. На-дняхъ только мы сообщили, что нѣкоторые замѣства обратились къ высшему правительству съ ходатайствомъ объ увеличеніи на- казанія за нарушеніе домовладѣльцами санитарныхъ условій и осторожнаго обращенія съ огнемъ въ ихъ домахъ. Въ означенномъ проектѣ предполагается выработать точный перечень означенныхъ нарушеній съ подраздѣленіемъ ихъ на категории, т. е. съ обозначеніемъ, за ка-

что и она, какъ его волосы, тоже была нѣкогда черною. Теперь Варбель походилъ на вещь, которая долго ходила по рынкамъ и обветшала. Но въ глазахъ его свѣтлѣе ласковыя лучи, и онъ дружески привѣтствовалъ мѣ. Изъ его приглашенія я поднялся къ нему въ комнату. Находилась она наверху, очень грязная, но въ узкой и кривой улицѣ, куда рѣдко проникали вѣтрыя, «крошъ» «субрированныхъ» золу и соръ, и «скрипучихъ» возовъ съ вазыми овощами.

— Нельзя назвать это мѣсто модною прогулкою, — сказалъ Варбель, когда мы подходили къ дому, — но оно до нѣкоторой степени напоминаетъ мѣя улицы итальянскихъ городовъ, нѣ въ дворна такъ дружески наклоняются другъ къ другу.

Комната Варбеля показалась мнѣ еще паче вѣе улицы. Темная и пыльная, она была по всѣмъ угламъ завѣшана лептункой. Стулья и книги страдали, какъ заложъ, болѣе спинаго хлѣба, и всѣ елики, либо совершенно отдуствованы, либо домылились. Узкая кровать въ углу комнаты была покрыта одѣяломъ, сдѣланнымъ изъ пуховъ нью-йоркскаго Герцога, сложенныхъ въ вѣтъ.

Варбель заглянулъ въ ящикъ, брошенный мною на эту оригинальную окрестность. — Нѣтъ ничего дурнаго этого, — сказалъ онъ, — грѣеть какъ настоящее одѣяло и гораздо легче.

Виднѣеюнаго хорошо освѣщенія часть комнаты находилась въ самомъ концѣ ея, у окна. Здѣсь, на отъѣтъ съ надомленною пожею, стоялъ небольшой, но чрезвычайно станокъ, имѣющій видъ какой-то «напротивоположной» створки. — началъ Варбель, — модъ удивнаго пѣть, которую вы однако не увидите, пока я не зажму свѣчи. Но если вы не особенно дорожите ея ослѣпленіемъ, вы станете даромъ тратиться на освѣщеніе. Въ нашъ бы здѣсь не мало великаго бис-а-браса, если бы зажгли свѣчку и произвели обзоръ, — только не свѣтуйте вамъ. Все это такая дрянь, которую скорѣе стоить вы-

«Важный вопросъ. На-дняхъ только мы сообщили, что нѣкоторые замѣства обратились къ высшему правительству съ ходатайствомъ объ увеличеніи на- казанія за нарушеніе домовладѣльцами санитарныхъ условій и осторожнаго обращенія съ огнемъ въ ихъ домахъ. Въ означенномъ проектѣ предполагается выработать точный перечень означенныхъ нарушеній съ подраздѣленіемъ ихъ на категории, т. е. съ обозначеніемъ, за ка-

что и она, какъ его волосы, тоже была нѣкогда черною. Теперь Варбель походилъ на вещь, которая долго ходила по рынкамъ и обветшала. Но въ глазахъ его свѣтлѣе ласковыя лучи, и онъ дружески привѣтствовалъ мѣ. Изъ его приглашенія я поднялся къ нему въ комнату. Находилась она наверху, очень грязная, но въ узкой и кривой улицѣ, куда рѣдко проникали вѣтрыя, «крошъ» «субрированныхъ» золу и соръ, и «скрипучихъ» возовъ съ вазыми овощами.

— Нельзя назвать это мѣсто модною прогулкою, — сказалъ Варбель, когда мы подходили къ дому, — но оно до нѣкоторой степени напоминаетъ мѣя улицы итальянскихъ городовъ, нѣ въ дворна такъ дружески наклоняются другъ къ другу.

Комната Варбеля показалась мнѣ еще паче вѣе улицы. Темная и пыльная, она была по всѣмъ угламъ завѣшана лептункой. Стулья и книги страдали, какъ заложъ, болѣе спинаго хлѣба, и всѣ елики, либо совершенно отдуствованы, либо домылились. Узкая кровать въ углу комнаты была покрыта одѣяломъ, сдѣланнымъ изъ пуховъ нью-йоркскаго Герцога, сложенныхъ въ вѣтъ.

Варбель заглянулъ въ ящикъ, брошенный мною на эту оригинальную окрестность. — Нѣтъ ничего дурнаго этого, — сказалъ онъ, — грѣеть какъ настоящее одѣяло и гораздо легче.

Виднѣеюнаго хорошо освѣщенія часть комнаты находилась въ самомъ концѣ ея, у окна. Здѣсь, на отъѣтъ съ надомленною пожею, стоялъ небольшой, но чрезвычайно станокъ, имѣющій видъ какой-то «напротивоположной» створки. — началъ Варбель, — модъ удивнаго пѣть, которую вы однако не увидите, пока я не зажму свѣчи. Но если вы не особенно дорожите ея ослѣпленіемъ, вы станете даромъ тратиться на освѣщеніе. Въ нашъ бы здѣсь не мало великаго бис-а-браса, если бы зажгли свѣчку и произвели обзоръ, — только не свѣтуйте вамъ. Все это такая дрянь, которую скорѣе стоить вы-

«Важный вопросъ. На-дняхъ только мы сообщили, что нѣкоторые замѣства обратились къ высшему правительству съ ходатайствомъ объ увеличеніи на- казанія за нарушеніе домовладѣльцами санитарныхъ условій и осторожнаго обращенія съ огнемъ въ ихъ домахъ. Въ означенномъ проектѣ предполагается выработать точный перечень означенныхъ нарушеній съ подраздѣленіемъ ихъ на категории, т. е. съ обозначеніемъ, за ка-

что и она, какъ его волосы, тоже была нѣкогда черною. Теперь Варбель походилъ на вещь, которая долго ходила по рынкамъ и обветшала. Но въ глазахъ его свѣтлѣе ласковыя лучи, и онъ дружески привѣтствовалъ мѣ. Изъ его приглашенія я поднялся къ нему въ комнату. Находилась она наверху, очень грязная, но въ узкой и кривой улицѣ, куда рѣдко проникали вѣтрыя, «крошъ» «субрированныхъ» золу и соръ, и «скрипучихъ» возовъ съ вазыми овощами.

— Нельзя назвать это мѣсто модною прогулкою, — сказалъ Варбель, когда мы подходили къ дому, — но оно до нѣкоторой степени напоминаетъ мѣя улицы итальянскихъ городовъ, нѣ въ дворна такъ дружески наклоняются другъ къ другу.

Комната Варбеля показалась мнѣ еще паче вѣе улицы. Темная и пыльная, она была по всѣмъ угламъ завѣшана лептункой. Стулья и книги страдали, какъ заложъ, болѣе спинаго хлѣба, и всѣ елики, либо совершенно отдуствованы, либо домылились. Узкая кровать въ углу комнаты была покрыта одѣяломъ, сдѣланнымъ изъ пуховъ нью-йоркскаго Герцога, сложенныхъ въ вѣтъ.

Варбель заглянулъ въ ящикъ, брошенный мною на эту оригинальную окрестность. — Нѣтъ ничего дурнаго этого, — сказалъ онъ, — грѣеть какъ настоящее одѣяло и гораздо легче.

Виднѣеюнаго хорошо освѣщенія часть комнаты находилась въ самомъ концѣ ея, у окна. Здѣсь, на отъѣтъ съ надомленною пожею, стоялъ небольшой, но чрезвычайно станокъ, имѣющій видъ какой-то «напротивоположной» створки. — началъ

ки именно нарушения назначаемы будут наказания по определению судов и в каких именно случаях наказания могут быть налагаемы безапелляционно административных порядком, по распоряжению местных властей без обращения къ судебным установлениям.

В интересах нашего садоводства. Нашему отечественному садоводству грозит в настоящее время чрезвычайной опасный враг, в лицъ небольшого насекомого, такъ называемой «фривольной тли», поражающей во многих мѣстах садовъ, грушевых и айвовыхъ деревьевъ. Въ виду этого, министерство государственныхъ имуществъ выработало въ настоящее время проектъ правилъ для предупрежденія распространенія этого страшнаго врага, и распорядило его на обязанности сельско-хозяйственныхъ обществъ и др. учреждений. По этимъ правиламъ предполагается: воспротити продажу айвовыхъ, грушевыхъ и айвовыхъ деревьевъ изъ питомниковъ или школъ, порожненныхъ «фривольной тлю», и возложить на обязанности частныхъ садоводовъ принимать всѣ меры къ уничтоженію появившейся въ ихъ садахъ «фривольной тли».

Высшее училище садоводства. Открыто въ Петербургѣ въ началѣ осени будущаго года. Въ училище садоводовъ, какъ передаетъ «П. Л.», будутъ приниматься молодые люди, прошедшіе курсъ уезднаго училища. По поступленіи въ училище ученики въ теченіе года будутъ находиться на практикѣ въ садовыхъ заведенияхъ въ Петербургѣ.

Министерствомъ народного просвѣщенія, по словамъ «Р. Кур.», недавно установлено, чтобы молодыми людьми домашнего образованія, преподавателями въ державныхъ испанскихъ курсъ IV-го и VI-го классовъ и затѣмъ подвѣрженными испытаніямъ, выдавались, какъ и прочимъ постороннимъ лицамъ, допущеннымъ къ таковымъ испанскимъ, на основаніи правилъ объ испанскихъ, не аттестатъ, а свидѣтельство зрѣлости, въ которыхъ должны показываться: баллы изъ тѣхъ предметовъ, изъ коихъ они должны были выдержать экзаменъ, изъ русской словесности, церковно-славянскаго и русскаго языковъ, логики, физики, географіи и новыхъ языковъ.

Харьковское общество сельскаго хозяйства, признавъ необходимымъ ознакомиться съ тѣмъ видомъ, въ какомъ поступаетъ русскій хлѣбъ на рынкѣ большихъ европейскихъ городовъ, напримеръ Лондона, Марселя, Гамбургъ и пр., по словамъ «М. В.», холандскому предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о доставленіи совету общества образцовъ русскаго хлѣба изъ названныхъ иностранныхъ городовъ въ томъ видѣ, какъ онъ туда привозится.

Выработанные въ особой комисіи изъ представителей отъ министерства путей сообщенія и государственнаго контроля проекты положеній о предварительномъ и фактическомъ контролѣ для операций по сухопутнымъ и воднымъ сообщениямъ и по портовымъ союдамъ, по распоряженію и одобренію министерствомъ путей сообщенія, какъ передаетъ

«М. В.», представлены нынѣ въ комитетъ министровъ для дальнѣйшаго на правленія ихъ къ утвержденію законодательными порядкомъ.

«Сиб. Вѣстн.» сообщаетъ, что открытіе сибирскаго университета окончательно назначено на 8-е іюля 1886 года. День этотъ выбранъ съ цѣлью дать возможность наибольшимъ прибыть на открытіе депутатамъ и властямъ возвратиться назадъ еще на пароходахъ.

Извѣстное дѣло Мироновича назначено къ слушанію въ петербургскомъ окружномъ судѣ, по 2-му отдѣленію, на 23 сентября. Обвинителемъ, какъ передаетъ египетская газета, будетъ г. Бобринцевъ-Путинскій, защитникомъ обвиняемаго — Андреевскій и Коробковскій.

Сахарный рынокъ въ Кіевѣ. На послѣдней недѣлѣ на кіевскомъ сахарномъ рынкѣ, по словамъ местныхъ газетъ, было продано сахара: некуры 40,000 пуд., змѣице и веспеніе мѣсяца, Москва, 4 р. 80 к., 30,000 п., змѣице мѣсяца, одесская жел. дор., по 4 р. 10 к. съ зад., 20,000 п., осенние мѣсяца, юго-зап. дор., по 4 р. 10 к. съ зад.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Торжественный актъ въ обществѣ изящныхъ искусствъ и освѣщеніе зданія этого общества. Вчера, въ часъ дня, въ зданіи общества изящныхъ искусствъ, на Преображенской улицѣ, состоялся торжественный актъ въ освѣщеніи новаго зданія общества. Могли бы съ водородосвѣщеніемъ совершить предвѣщеніи. Никаноръ; онъ же предъ началомъ молебна сказалъ рѣчь о значеніи изящныхъ искусствъ. Послѣ молебна ученики и ученицы школы дѣлали профилъ, и не только въ циркѣ, стройно, національный гимнъ: «Боже, Царя храни», послѣ чего председатель совета общества, товарищъ городского головы, баронъ Витте, сказалъ рѣчь, въ которой, изложивъ кратко двадцатипятилѣтнюю исторію общества изящныхъ искусствъ и перечисливъ первыхъ его основателей, указалъ на значеніе для общества настоящаго торжества и о заслугахъ для того же общества президента его Великаго Князя Владиміра Александровича и вице-президента Ф. О. Марazzi. Первому со- звалъ общества, по случаю торжества, вчера же послалъ поздравительную телеграмму, а второму, т. е. вице-президенту общества Ф. О. Марazzi, баронъ Витте, по постановленію совета общества и отъ лица всего общества, преподнесъ серебряную вышиванку изящныхъ искусствъ (шир въ лавровомъ вѣнкѣ) съ надписью: «Одесское общество изящныхъ искусствъ учредителю своему Франку Осиповичу Марazzi. 1865—1885». Послѣ рѣчи барона Витте, продолжительными аплодисментами, г. секретарь общества прочелъ списокъ учениковъ и ученицъ школы дѣлать и рисовать, награжденныхъ различными медалями и похвальными листами, которые были вручены ученикамъ его превосходительствомъ Х. Х. Роопомъ. Судя

по костюмамъ учениковъ, получившихъ награды (особенно мальчиковъ), многие изъ нихъ, повидимому, принадлежатъ къ малосостоятельнымъ семьямъ. Послѣ молебна и раздачи наградъ присутствующая публика отправилась осматривать новое зданіе общества, картинную галерею и классы. На торжественномъ актѣ общества присутствовали генералъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ, градоначальникъ П. А. Зеленой, городской голова Г. Г. Марazzi, его товарищъ, баронъ Витте и многие другие представители города, а также многочисленная публика и ученики и ученицы, обучающіеся въ школахъ общества.

Еще о городскомъ равнинатѣ. Надлежахъ одесскій мѣщанинъ Мошковичъ обратился съ просьбой выдать ему метрическое свидѣтельство о рожденіи у него въ 1880 году дочери Нахимъ и получилъ свидѣтельство, въ которомъ, вмѣсто этой дочери Нахимъ, былъ названъ сынъ Нухимъ. По произведеніи послѣ этого справкамъ въ метрическихъ книжкахъ, оказалось, что въ 1880 году дѣйствительно родился у Мошковича сынъ Нухимъ, надъ которымъ со- вершено бракъ обрѣзанія г. Сигаль. Мнѣ не разъ уже отбѣдали ошибки нашего городского равнината, но такой еще не бывало. Весьма возможно, что здѣсь равнинатъ не причѣмъ и объясненіи этой довольно странной ошибки слѣдуетъ искать въ другомъ мѣстѣ.

О еврейской болѣзни. Съ переходомъ изъ еврейской болѣзни старшее въ особое специально для нихъ устройство заведеніе (въ память покойнаго Императора Александра II), оказалось возможнымъ устроить при этой болѣзни помѣщеніе для амбулаторныхъ приемовъ. Практика показала, что устройство та- кихъ приемовъ не было лишне, но та же практика указываетъ теперь на необходимость устройства при еврейской болѣзни особаго помѣщенія для неизлечимыхъ болѣзней. Въ виду этого администрація болѣзни обратилась вчера въ городское управленіе съ просьбой внести въ росписаніе на будущій 1886-ой годъ изъ корпоративнаго сбора 4,000 руб. единовременнаго расхода на приспособленіе нѣкоторыхъ помещений въ болѣзнь для помѣщенія неизлечимыхъ болѣзней и 3,000 руб. ежегодно на содержание 20 кроватей такихъ болѣзней (10 мужскихъ и 10 женскихъ).

Профессоръ новороссійскаго университета Н. А. Головинскій, по за- лѣнію декана физико-математическаго факультета, не будетъ читать въ будущемъ учебномъ году курса по кристаллографіи, какъ объ этомъ раньше было объявлено студентамъ университета. Мы слышали, что Н. А. Головинскій на веждѣ оставилъ нашъ университетъ и выходитъ въ отставку. Нельзя же пожелать отъ по- терѣ, какому новороссійскій университетъ несетъ въ лицѣ почтеннаго профессора и известнаго ученаго, Н. А. Головинскаго.

Къ предстоящимъ выборамъ присяжнаго маглера. Въ виду предстоящихъ выборовъ присяжнаго маглера одесской ремесленной управы 15 сентября, депу- татамъ всѣхъ цеховъ вручены новѣст-

ми, приглашающіи ихъ явиться на 14-е сентября для приведенія ихъ въ присягу.

Грузы на Днѣстрѣ. Изъ Могилева-Подольска сообщаютъ въ мѣстныя конторы, что, несмотря на продолжающуюся обесцѣпленную хлѣба на одесскомъ рынкѣ, въ дѣствіе неблагопріятныхъ извѣстій изъ-за-границы, подвозъ зерновыхъ хлѣбовъ и продуктовъ изъ уѣзда и экспортъ послѣднихъ винъ по Днѣстру преимущественно до варшавской пристани — замѣтно увеличивается. Увеличившіеся экспортъ не вызвалъ, однако, по- вышенія цѣны зерна на мѣстѣ, который остается въ прежнемъ размѣрѣ. Между прочими грузами, на этихъ дняхъ посланы въ Весперъ 2 талера съ помѣямъ грузомъ хлѣбнаго спирта (до 500,000 гравузовъ).

Кража. Въ ночь съ 26 на 27 августа изъ одной квартиры дома Делла-Восъ, по Ольгивской улицѣ, неизвестными злоумышленниками похищено пять и цѣнныхъ вещей на сумму около 200 р. Всего нечаянне въ этомъ случаѣ то, что мошенники проникли въ квартиру со двора этого же дома, калитка котораго по вечерамъ, благодаря казальному отношенію дворника къ своимъ обязанностямъ, рѣдко имъ охраняется, и любители чужой собственности имѣютъ свободный доступъ во дворъ.

Скоростинная смерть. Намъ передаютъ, что вчера в 4 часа дня скоростинножко скончался Всеволодъ Николаевичъ Языковъ.

Пожаръ. Вчера утромъ, въ 6 часовъ, на Мало-Арнаутской улицѣ въ домѣ Кома- на вспыхнулъ пожаръ, который былъ потушенъ пожарными командами. Въ домѣ этомъ помещался еврейскій молитвенный домъ, имущество котораго совершенно сгорѣло. Убытки значительны.

Количество отправляемаго въ портъ хлѣба. 26-го августа отправлено въ портъ въ эстакадѣ 129,330 пуд. зерноваго хлѣба: со ст. «Иррапольская Застава» 108,790 пуд., со ст. «Пересыль» 20,540 пуд.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Ловная афера. Вчера въ камерѣ мирового судьи 12 уч. (г. Никитова) слушалось весьма интересное дѣло, привлекшее въ камеру суда многочисленную публику. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Мѣщанинъ Мотель Шерманъ, лишенный въ некоторыхъ правъ состояній, 17 іюля сего года обвѣщался съ вдовой Гафельманъ, взявъ у нея въ приданое сто рублей. Черезъ 2 недѣли послѣ свадьбы Шерманъ склонилъ жену, выгнать ее и объявилъ, что не желаетъ больше съ нею жить; въ дѣствіе этого Гафельманъ заявила полиціи, что она сама была жертвою аферы со стороны Шермана, просила привлечь его къ уголовной ответственности. На судѣ Шерманъ отрицалъ по- ступки сто рублей, хотя многими свидѣтелями это послѣ подтверждено (свидѣтели было 27 чел.). По этому же дѣлу обвинялся супругъ Эберъ въ сообщничествѣ. Мировой судья, выслушавъ объясненія стороны и показанія свидѣ- телей, не усмотрѣвъ въ поступкѣ Шерма- на дѣлнія, подлежащаго уголовной ответственности и потому постановилъ считать всѣхъ трехъ обвиняемыхъ по суду оправ-

данными. Шерманъ былъ освобожденъ. Въ заключеніе курьезъ: когда, до разбора дѣла, Шерману жена его сказала, что онъ будетъ сидѣть въ тюрьмѣ, онъ громко заявилъ: «такъ что же, я уже сидѣлъ въ двадцати шести острогахъ».

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пособіе министерства финансовъ. Недавно, какъ передаетъ «Р. Кур.», въ министерствѣ финансовъ рѣшено назна- чить въ 1886 г. на разныя полезныя по части торговли и промышленности издѣлки, какъ-то: пріобрѣтеніе машинъ, моделей, образцовъ и вытѣ, изданіе сочиненій, полученіе отъ консуловъ заграничныхъ свѣдѣній, до торговли относи- щихся, пріобрѣтеніе образцовыхъ рисунковъ, изготовленныхъ рисовальными школами общества поощренія художниковъ и проч., всего 20,750 р. Кроме того пред- положено прасходовать: на содержаніе и устройство музея прикладныхъ зна- ній 31,411 р., на повѣрку мѣръ и вѣ- совъ, а также на содержаніе центральнаго поворочнаго депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ 41,832 р., на выдачу пособія обществу спасанія на водахъ 25,000 р., на выдачу пособій лицамъ, въ вѣдѣніи изъ большихъ русскихъ колоній въ Аме- рикѣ, 1,500 р., Императорскому обще- ству для содѣлствія русскому торговому мореходству 5,000 р., на возвращеніе владѣльцамъ русскихъ народныхъ судовъ пошляны, уплаченныхъ за проходъ ихъ судовъ чрезъ Суэскій каналъ, 156,500 р., на введеніе въ Россію измѣренія душе- скихъ судовъ по системѣ Мурса 5,000 р., на дѣло изслѣдованія въ Россіи кустарной промышленности 40,000 руб. на пособіе кавказскому отдѣленію Импера- торскаго русскаго технического общества 4,100 р., и обществу поощренія худож- никовъ 1,500 р., и на друія мелочныя потребности торговли, всего 281,565 р.

Ремесленное общество взаимнаго кредита. Нѣкоторые хозяева ремеслен- ныхъ мастерскихъ въ Петербургѣ снова предполагаютъ организовать ремесленное общество взаимнаго кредита на такихъ основаніяхъ, что въ составъ его будутъ допускаться исключительно только лица ремесленнаго сословія, и членомъ будетъ открываться личный кредитъ, а не долъ дисовать венецей; разбиръ же открыва- емаго кредита, по словамъ «П. В.», не будетъ превышать 2,000 руб.

Количество добытаго золота. Въ теченіе прошлаго 1884 года, въ окрѣгахъ одной только Енисейской губер- нии добыто было на золотыхъ промы- слахъ названной губерніи чистаго золота 320 пудовъ 12 фунтовъ 3 золотника и 40 долей, на сумму около 8 милліоновъ руб- лей; для добычанія этого количества зо- лота на золотыхъ промыслахъ, находи- лось рабочихъ было 42,000 чел. Возле всего, какъ передаетъ «П. Л.», добыто золота въ Енисейскомъ округѣ (уѣздѣ), а именно: около 235 пудовъ; остальное количество золота около 85 пудовъ, добы- то въ прочихъ четырехъ округахъ или уѣздахъ Енисейской губерніи, а именно: Минусинскомъ, Красноярскомъ, Ачин- скомъ и Канскомъ.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЧТА.

БИШИНЕВЪ. (Кор. «Од. Нов.»). Въ мѣстной мѣщанской управѣ на стѣнахъ красуются списки, въ которыхъ вы- ставлены лица, въ числѣ 19, лишеныя права ходатайствовать по дѣламъ мѣщанъ, по распоряженію г. губернатора. Къ сожа- лѣнію, пропущены одинъ изъ такихъ субъектовъ, именно Шаиръ Шаиръ, безде- мерность котораго едва ли не препо- сходитъ товарищей его, значащихся въ названныхъ спискахъ. На дняхъ этотъ Шаиръ позволилъ себѣ слѣдующее: на 25 число назначенъ былъ сходъ мѣщанъ въ управѣ по вопросу о выдачѣ уволь- нительнаго свидѣтельства городскому жителю, кн. мѣщ. Воруху Штейнбергу. Назвавъ себя помощникомъ «старосты» и получивъ отъ доверчиваго Штейнберга 3 руб. «гонорара», Шаиръ до собранія схода явился со своимъ «просителемъ» въ управу въ пьяномъ видѣ и сталъ рваться по книжкамъ. На замѣчаніе, сдѣ- ланное ему служащимъ въ управѣ г. Д. Шаиръ, въ присутствіи двухъ членовъ и секретаря самыхъ пшадныхъ обра- зомъ обругалъ г. Д. Исторія эта ограни- чилась тѣмъ, что этого нахала вывели. Почему же присутствіе не состоялось протокола для привлеченія непроститнаго до- давая къ отвѣтственности — намъ не по- нятно, тогда какъ только путемъ судебнаго пресѣдованія можно отомстить та- кимъ дерзкимъ субъектамъ, подобнымъ Ша- иру. Намъ передавали, что Штейнбер- томъ возбуждается пресѣдованіе противъ Шаира по обвиненію въ полученіи необя- занно сказанныхъ трехъ рублей. А слѣ- довало бы!

НИКОЛАЕВЪ. (Кор. «Од. Нов.»). На засѣданіи, состоявшемся въ пятницу, 23 августа, въ виду окончанія срока службы городского секретаря, г. Андреевскаго, было пріинято къ избранію секретаря. Дума, выразивъ предварительную благодарность г. Андреевскому за добросовѣстное и честное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, приступила къ избранію секретаря закрытой баллотировкой, послѣ которой г. Андреевскій снова оказался из- браннымъ большинствомъ 26 голосовъ противъ 2-хъ.

На дняхъ у насъ на хуторѣ «Водопой» случился грустный происшествіе. Нѣкій студентъ Шкомова, студентъ Раданской губ., войдя въ канцелярію дежурнаго офицера, находящагося на учебно-артилле- рійскомъ полigonѣ, нанесъ офицеру, послѣ продолжительныхъ съ нимъ разговоровъ, оскорбленіе, словами, за что и былъ от- правленъ въ часть на хуторъ «Водопой». При допросѣ приставамъ Кушниковымъ Шкомова, въ азартѣ, брѣблелъ на него, схватилъ его за горло и началъ душить съ немилосердною силой, такъ что Губ- шиновъ едва не отдалъ было Богу душу, но, благодаря во время подошедшимъ десятникомъ, съ трудомъ былъ высвобож-

брошенъ изъ окна, чѣмъ снесли по дѣст- вѣ. Главныя предметы моего внутренняго убранства, на который я желалъ бы обратить ваше вниманіе, — вотъ этотъ.

Онъ подвѣлъ меня къ небольшой дере- вянной рамкѣ, висѣвшей на стѣнѣ близъ окна. Въ ней, за запыленнымъ стекломъ, находилось что-то похожее на листъ, вы- рванный изъ газеты или небольшого журнала.

Смотрите! — сказалъ Барбелъ. — вотъ страница Кузнецика, юмористиче- скаго листа, процвѣтавшаго въ нашемъ городѣ зѣть шесть съ небольшимъ тому назадъ. Я постоянно писалъ для него, какъ вы, былъ юмористъ, почите.

Еще бы! — воскликнулъ я. — Ни- когда не забуду я вашего шуточнаго разсказа о «Молодѣ и наивальнѣ». Какъ часто хохоталъ я надъ этой дикою исторіей затѣи и читалъ ее друзьямъ!

Барбелъ глядѣлъ на меня съ минуту молча, потомъ указавъ рукою на рамку. — Вотъ здѣсь этотъ самый разсказъ, торжественно произнесъ онъ. Я повѣ- силъ его туго, чтобы всегда имѣть его передъ глазами, когда работаю. Онъ по- губилъ меня. Это была послѣдняя вещь, которую я написалъ для Кузнецика. Какъ могла она взбѣсить мнѣ на умъ, и я самъ не знаю. Это одно изъ тѣхъ событий, ко- торыя случаются съ человѣкомъ только разъ въ жизни. Послѣ необъяснимаго взрыва восторга, которымъ публика при- вѣтствовала мою шутку, въ мой даль- нѣйшія попытки были встрѣчены лишь градомъ насмѣшекъ. Кузнецикъ отвер- нулся отъ меня. Дѣла мои пошли все ху- же и хуже, пока мнѣ пришлось нао- запецъ принять за мое теперешнее за- нятіе — оттачиваніе булавочныхъ копьевъ. Этихъ я добывалъ себѣ чѣмъ, кое, та- кимъ, а иногда даже картошечъ и мя- со. Однажды, когда я усердно работалъ, вы- шла на улицъ появилась шарманка. Онъ игралъ серенаду изъ «Трубадура», и знакомые звуки вызвали передо мною ви- дѣнія былыхъ дней и минутнаго счастья.

когда мой писатель носилъ еще хоро- шее платье, сидѣлъ въ оперѣ, глядѣлъ въ мнѣе глаза, толковалъ объ ита- лянскихъ арияхъ, когда будущее пред- ставилось ему рядомъ яркихъ сценъ и ве- селыхъ событий, и даже мыслъ о томъ, что можетъ опуститься занавѣсъ, и въ голову не приходило. И пока слухъ мой ловилъ страстные звуки, а умъ увлекся съ счастливыми воспоминаніями, способ- ности мои какъ-бы изощрились, и, вове- не думая о томъ, что я дѣлаю, я отго- лядъ такія тонкія, правдыныя и гладкіе кощунства, которые легко пропизали- бы ко- жу сапога или проскользнули бы сквозь нѣвѣйшія нити дорогого, стараго круже- ва, такъ какъ иначе мы непременно ум- ремъ съ голода. Первое, что, конечно, представлялось намъ, была возможность за- вѣсть за другое занятіе, но, не говоря уже о томъ, какъ трудно дѣлать хорошо то, къ чему не привыкъ, и чувствовалъ сильное и естественное нежеланіе отка- заться отъ профессіи, къ которой сто- лѣть поготовлялся. Мнѣ было бы не- сказанно тяжело на вѣни отложить перо въ сторону и захопнуть крышку своей чернильницы. Мы толковали и думали весь этотъ день и часть ночи, не пріяв, о- днако, ни къ какому результату.

На слѣдующее утро я рѣшился по- йти къ тому редактору, для котораго всего чаще писалъ въ тѣ счастливые дни, ко- гда «Покойная сестра моей жены» еще не оканчивала моей жизни и, откровенно из- ложивъ свое положеніе, попросилъ у него совета. Редакторъ былъ человекъ доб- рый и всегда относился ко мнѣ дру- жески. Онъ внимательно выслушалъ меня и видимо сочувствовалъ моему горю.

Какъ я уже писалъ вамъ, — началъ онъ, — единственная причина, почему мы не приняли вашихъ рукописей, та, что они разочаровали публику. Мы полу- чили цѣлый рядъ писемъ съ вопросомъ, когда появится что-нибудь въ родѣ «По- койной сестры моей жены». Намъ каза- лось, и теперь еще кажется, что не слѣ- дуетъ развѣшивать тѣхъ надеждъ, которыя вы возбуждали. Но, прибавилъ онъ съ доброю улыбкою, — я отлично вижу, что ваша вѣрность заслуженнаго слава прине- сеть вамъ мало пользы, если вы умрете съ голода какъ разъ въ ту минуту, ко- гда ея живительные лучи начинаютъ, такъ сказать, падать на васъ.

Ну, эти лучи нельзя назвать жи- вительными, — отвѣчалъ я. — Они обожли и изсушили меня.

Что сказали бы вы, — продолжалъ редакторъ послѣ непродолжительнаго раз- мышленія, — если бы мы напечатали ваши послѣдніе разсказы подъ чужимъ и- менемъ? Это удивительно-бы и насъ, и публику, наполнило бы вамъ карманъ де- негами и не повредило бы вашей славы.

Я радостно схватилъ этого благород- наго человѣка за руку и тотчасъ же при- нялъ его предложеніе.

Слава вещь великая, — сказалъ я, — только никакая слава не можетъ замѣ- нить ниши, одежды и квартиры. Съ удо- вольствіемъ соглашаюсь предать мое сло- жное громкое имя забвенію и появиться передъ публикою въ качествѣ новаго, безвѣстнаго писателя.

Надѣсь, не надолго, — отвѣчалъ ре- дакторъ. Я увѣренъ, что въ скоро опять напишете что-нибудь ничуть не хуже «Покойной сестры моей жены».

Я послалъ редактору всѣ мои рукопи- си, и онъ повѣсилъ въ свое время въ журналѣ за подписью «Джона Даршита». Тотъ же договоръ заключилъ я и съ дру- гими издателями, и съ той поры Джону Даршиту приписывалось все, что-бы ни выходило изъ подъ моего пера. Обсто- ятельства наши снова сдѣлались очень удовлетворительными, а по временамъ мы позволяли себѣ мечтать даже о полномъ благополучіи.

Времяшло очень приятно въ теченіе дѣла года. На второй годъ у насъ ро-

дился сынъ. Мнѣ кажется, что всѣ добро- совѣстные люди затруднятся сказать, ка- кая пора счастливей, начало ли брачной жизни или рожденіе перваго ребенка. Что касается меня, я могу засвидѣтель- ствовать, что испытывалъ теперь, то же умственное возбуденіе, тотъ же подъемъ мысли и творческой силы, какъ въ пер- вое время послѣ свадьбы. Какъ и тогда, мой восторгъ послѣ кристаллизовался въ формѣ мотива для разсказа, и не те- ряя ни минуты, я принялся за работу. Смыслъ было около шести дѣлѣвъ, когда я окончилъ ее. Въ одинъ прекрасный ве- черъ мы сидѣли предъ пылающимъ ка- миномъ, занявшись были слушеніемъ за- жжены, малютка сладко дремала въ сосѣдней комнатѣ, и я прочелъ женѣ свой новый разсказъ.

Когда я кончилъ, она встала и брѣска- ла въ мое объятіе. «Никогда еще не гордился я тобою такъ, какъ въ эту минуту, сказала она, и глаза ея сверка- ли. Это предвѣстная вещь! Мнѣ кажется, она ничуть не думала «Покойной сестры моей жены».

Не успѣла она произнести этихъ словъ, какъ неожиданное, дѣянное чувство овладѣло нами. Вся радость Ипатія, вся гордость, которую пробудила во мнѣ ея похвалы, разсѣялись въ мигъ. Мы отсту- пили на нѣсколько шаговъ и глядѣли другъ на друга съ помертвѣвшими ли- цами. Страшная истина промелькнула пе- редъ нами обихи за разъ.

Разсказъ дѣйствительно былъ такъ же хорошъ, какъ и «Покойная сестра моей жены».

Дого стояли мы молча. Всѣмъ самымъ тонко вытопченнаго булавки Барбеля воз- низался, казалась, въ наши сердца. Страшная перспектива паденія и гибели, которая сокрушала наше семейное счастье и будущее благополучіе сына, только что начавшее слагаться, представала пе- редъ нами.

Жена подошла ко мнѣ и взяла мою руку. Ея рука была холодна, какъ ледъ.

Будь твердъ, — прошептала блѣдая женщина. Намъ грозитъ большая бѣда; ты долженъ обратиться съ духомъ.

Я пожалъ ея руку, и въ этотъ вечеръ мы не возвращались болѣе къ вопросу о моей вѣстности.

На другой день я взялъ только-что на- писанную рукопись и тщательно завер- нулъ ее въ толстую бумагу. Потомъ по- шелъ въ лавку, купилъ небольшую же- стянку, первоначально назначавшуюся для бисвитовъ и заправившуюся «рыбкою крышкою». Сюда положилъ я рукопись, от- несъ жестянку къ пивничку и вѣзѣвъ задрѣлъ ее на лавку. Придя домой, я по- вѣзѣвъ на чердакъ и принесъ оттуда дене- жный ящикъ, когда-то принадлежавшій члену нашей семьи, моряку. Ящикъ былъ очень тяжелъ, окованъ желѣзомъ и запи- рылся двумя замками. Привзавъ жену, я сообщилъ ей, что находится въ жестя- нкѣ, и отдалъ ее въ ящикъ, захопнувъ тяжелую крышку и заперъ ее двумя замками.

Какъ вы, — сказалъ я, — загля- ните въ карманъ, — я пишу въ рѣку, когда выйдете изъ дома послѣ обѣда.

Жена зорко обвѣдала за мною. Побѣд- нѣе лицо ея выразило тревогу рѣши- тельность, но уже слабыя лучи надежды раз- ливались по нему.

Не лучше ли было-бы связать се- бя еще веревкою, а концы запереть? — спросила она.

Нѣтъ, — отвѣчалъ я. Не думаю, что- бы кто-нибудь позволилъ себѣ коснуться до нашей собственности. А теперь, мнѣ, — продолжалъ я внушительно, — никто, кромѣ тебя, меня, а со-временемъ наше- го сына, не будетъ знать о существованіи этой рукописи. Когда я умру, мои наслѣдники могутъ разломать ящикъ и напечатать разсказъ, если сочтутъ нуж- нымъ. На этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, слава, которую онъ мнѣ достигнетъ, не погубитъ меня болѣе.

